

— Сжигающий Облака! Это Сжигающий Облака! — Янь Чи, широко раскрыв глаза, смотрел на двух яростно кружащихся огненных драконов, не веря своим глазам, и в ужасе закричал.

— Бегите! Иначе сгорят...

Кто-то крикнул, но его слова оборвались, не успев завершиться, и он превратился в пепел.

Огонь Сжигающего Облака пылал не угасая, а духи, словно перепуганные птицы, метались, не находя спасения. Повсюду раздавались крики и треск пожирающего пламени. Этот город пять лет назад был уничтожен пожаром, который устроил Се Линьюань, и теперь, не имея ни перерождения, ни спасения, он снова переживал ту же катастрофу из-за этого человека.

Если разрушение не завершено, его нужно повторить.

Янь Чи метался из стороны в сторону, а драконы Янь Яня неотступно преследовали его. Се Линьюань почувствовал, как Янь Янь внутри него кипел от тревоги, и, схватив его за руку, торопливо сказал:

— Янь Янь, оставь Янь Чи в живых, в нём ещё остался червь!

Но как бы Се Линьюань ни кричал, Янь Янь словно не слышал его. Внезапно он почувствовал, как на его руку упало несколько горячих капель, и в панике прикоснулся к лицу Янь Яня:

— Янь Янь, что с тобой?.. Кровь?

Запах крови ударил в нос, и Се Линьюань осторожно коснулся уголка глаза Янь Яня. Действительно, там была густая кровь.

— Янь Янь, остановись! Ты причинишь себе вред!

Янь Янь с рыком оттолкнул Се Линьюаня и ринулся к каменной стене.

— Янь Янь! Что ты задумал?

Раздался оглушительный грохот, но это был не звук падающей стены, а раскат грома.

— А Чжо, А Чжо пришёл!

Янь Янь резко очнулся, выплюнул кровь и тут же потерял сознание. Два дракона, почувствовав, что их хозяин ослаб, постепенно исчезли, растворившись в воздухе.

Лю Цянье помог Се Линьюаню подняться и с усмешкой сказал:

— Ну ты даёшь, столько людей — и всех ты убил?

Се Линьюань, не обращая на него внимания, с трудом поднялся и направился к Янь Яню. Янь Чжо поддерживал его, пытаясь передать ему энергию, но безрезультатно. Увидев Се Линьюаня, он сказал:

— Старший брат позвал Чи Сяо, чтобы тот привёл нас сюда. Он только что потерял контроль, и его состояние неважно. Учитель сейчас разбирается с Янь Чи, подождём, пока он придёт и решит, что делать.

Се Линьюань с тревогой кивнул, нащупал руку Янь Яня и мягко сказал:

— Янь Янь, это я, Сяо Юань. Проснись, пожалуйста...

Но Янь Янь не реагировал, и Се Линъюань не чувствовал ни малейших эмоций от него. Он действительно погрузился в глубокий сон, и не было ясно, как его разбудить.

Янь Сюй подошёл, держа связанного Янь Чи, который смотрел в никуда, лишённый сил. Янь Сюй не обращал внимания на Се Линъюаня, лишь достал из-за пазухи костяной нож и протянул его Янь Чжо:

— А Чжо, немедленно отвези своего старшего брата в Цюнцан. Возьми этот нож и этого негодяя Янь Чи, не медли.

Он бросил взгляд на Се Линъюаня:

— Янь Янь убил столько духов, мне нужно отправиться к Владыке Янь и объяснить произошедшее.

— Повелитель Янь, — Се Линъюань опустился на колени перед Янь Сюем и искренне сказал:

— Всё это произошло из-за меня. Если Владыка Янь будет гневаться, я готов взять на себя всю вину, лишь бы не пострадал Янь Янь.

Он протянул руки, умоляя:

— Свяжите меня.

Янь Сюй фыркнул:

— Я бы с радостью тут же тебя казнил, но если мой ученик очнётся и не найдёт тебя, кто знает, что он ещё натворит!

Он резко поднял Се Линъюаня и холодно сказал:

— Се Линъюань, я пока оставляю тебе жизнь! Но если Янь Янь не очнётся, я тебя не пощажу!

— Ты что, ещё не ушёл? Хочешь, чтобы твой старший брат умер?

Янь Сюй бросил взгляд на Янь Чжо и ушёл.

— Сяо Юань!

Янь Янь проснулся в холодном поту, тяжело дыша, не решаясь вспоминать сцены из сна.

— Старший брат, слава богу, ты наконец очнулся.

Радостный голос Янь Чжо заставил его понять, что он лежит в уютной комнате, наполненной успокаивающим ароматом. Янь Чжо и Лю Цянь сидели у кровати, с беспокойством глядя на него.

— А Чжо, где Сяо Юань?

Янь Янь схватил руку Янь Чжо и с тревогой спросил:

— Он в порядке? Где он?

— Ну, Янь Янь, ты совсем неблагодарный! Мой Янь Чжо не смыкал глаз, ухаживая за тобой все эти дни, и даже не смог уделить мне внимания! А ты, как только очнулся, только и говоришь о Се Линъюане, даже не поинтересовался своим братом!

Лю Цянье, обняв руку Янь Чжо, язвительно поддразнил.

— Это моя вина. А Чжо, спасибо тебе.

Янь Янь похлопал Янь Чжо по плечу.

Но, не видя Се Линъюаня, он не мог расслабиться и снова спросил:

— А Чжо, Сяо Юань...

— Се Линъюаня схватил Владыка Янь и запер!

Лю Цянье небрежно сказал.

— Что? Этих духов убил я, какое это имеет отношение к нему?

Янь Янь вскочил:

— Нет, я должен найти его.

С этими словами он попытался встать с кровати.

— Ли Цзы, ты снова шутишь!

Янь Чжо одной рукой усадил Янь Яня обратно, а другой щипнул Лю Цянье за нос, с упрёком сказав:

— Смотри, я оторву тебе этот фальшивый нос!

Лю Цянье шлёпнул руку Янь Чжо, надул губы и, потирая нос, легонько фыркнул, сел на край кровати и с досадой сказал:

— Твой любимчик в аптеке готовит тебе лекарство, он в порядке!

— Аптека? Он же слепой, он может обжечься!

Янь Янь отстранил руку Янь Чжо и снова попытался встать, но его снова усадили.

— Старший брат, наш красавчик куда сильнее, чем ты думаешь. Да, он слеп, но он может делать всё, что угодно. Не относись к нему как к ребёнку.

— Я знаю, что он сильный, но он слишком сильный, поэтому он всегда глотает всю боль, пока не ранит себя до глубины души.

Янь Янь, глядя в глаза Янь Чжо, серьёзно сказал:

— Поэтому я больше не хочу, чтобы он был сильным. Я хочу быть рядом с ним, чтобы он мог быть слабым, капризным, бояться, плакать и смеяться.

— Старший брат...

Янь Чжо был тронут. Янь Янь считал Се Линъюаня своей жизнью, и раньше он этого не понимал, но теперь, когда у него самого появился любимый человек, он даже немного завидовал. Никакие испытания, холодные взгляды или оскорбления не могли остановить Янь Яня на пути к Се Линъюаню, а лишь делали их чувства ещё более глубокими и трогательными.

Янь Чжо улыбнулся ему с утешением:

— Наш красавчик любит тебя, и он хочет сделать всё для тебя. Это лекарство он сам решил приготовить, Чу Тяньсюй с ним, так что не волнуйся.

— Да, Янь Янь, он ведь смог убить столько людей! Видишь, какой он сильный! Не переживай.

Лю Цянье хотел разрядить обстановку, но он всегда говорил, что думал, даже если это звучало нелепо. Увидев, как Янь Чжо бросил на него строгий взгляд, он тут же замолчал, высунул язык, взял руку Янь Яня и с улыбкой сказал:

— Янь Янь, я не хотел обидеть Се Линъюаня, не сердись на меня.

— Ли Цзы!

Янь Чжо поднял его и вытолкнул за дверь:

— Иди в свою комнату и сиди там! Я разберусь с тобой позже!

Лю Цянье не только не расстроился, но и хихикнул, нежно обнял Янь Чжо за шею, слегка приподнял бровь, прикусил губу и, смотря на него с нежностью, мягко сказал:

— Тогда я буду ждать тебя в комнате, чтобы ты как следует меня наказал.

Ткнул пальцем в нос Янь Чжо:

— Только не опаздывай.

Улыбнувшись, он удалился, грациозно уходя.

Янь Чжо вздохнул, потирая лоб, но уголки его губ невольно поднялись.

Он повернулся, чтобы войти в комнату, и столкнулся с Янь Янем. Вспомнив, что тот видел его минуту назад, он покраснел и смущённо сказал:

— Старший брат, я же сказал тебе лежать спокойно! Почему ты не слушаешь?

Янь Янь сделал вид, что ничего не заметил, и с лёгкой мольбой в голосе сказал:

— А Чжо, я скучаю по Сяо Юаню, я хочу его увидеть, ладно?

Янь Чжо вздохнул с сожалением:

— Наш красавчик будет рад тебя видеть. Пойдём, найдём его.

— Подбрось дров, медленно раздувай.

Чу Тяньсюй сунул веер в руки Се Линъюаня, сел рядом, скрестив ноги, и внимательно наблюдал за тем, как тот хлопочет у очага.

— Чу Шисян, почему ты на меня смотришь?

Чу Тяньсюй, пойманный на месте, не смутился:

— Ты действительно удивительный, даже это чувствуешь.

— Нет, я просто догадался.

— О? Почему так подумал?

<http://bllate.org/book/15548/1413645>